

ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА ТЕРЕНТЬЕВА

[1910—1982]

9 июня после продолжительной и тяжелой болезни ушла из жизни Людмила Николаевна Терентьева — известный советский этнограф, лауреат Государственной премии СССР, руководитель сектора этнографии народов Поволжья, Европейского Севера и Прибалтики, заместитель директора Института этнографии АН СССР — человек большой души, прекрасный организатор, ученый, прокладывавший новые пути в науке.

С именем Л. Н. Терентьевой связана разработка этнографии современности и прежде всего такого нового направления в этнографии и общественных науках в целом, как изучение этнических аспектов проблем семьи и брака. Широкую известность в нашей стране и за рубежом получила ее статья «Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях» (1969). Выводы ряда ее статей по проблемам современной семьи (часть их написана в соавторстве с О. А. Ганцкой) были обобщены в главе «Семья — микросреда этнических процессов» коллективной монографии «Современные этнические процессы в СССР», выдержавшей два издания и получившей высокую оценку советской общественности — монография была удостоена Государственной премии СССР за 1981 год. Изучение проблем современной семьи, которое Людмила Николаевна не прерывала буквально до последних дней жизни, выходило далеко за рамки этнографии. Л. Н. Терентьева принимала участие и в социологических исследованиях семьи, была членом Международной социологической ассоциации (членом Исследовательского комитета по проблемам семьи), неоднократно принимала участие во всемирных социологических конгрессах.

Один из ведущих советских специалистов в области этнографии народов Прибалтики, Л. Н. Терентьева занималась проблемами этногенеза, этнической истории, этнокультурных связей, материальной культуры, современного народного быта и современных этнических процессов у народов этого региона.

Большое место в научной деятельности Л. Н. Терентьевой занимали полевые исследования. В 1950-е годы она была заместителем начальника Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции, позже руководила самой крупной из функционировавших в Институте этнографии (и крупнейшей из действовавших когда-либо в нашей стране) Комплексной экспедицией по изучению изменений социально-бытового и культурного укладов у народов СССР. Сама Людмила Николаевна была превосходным полевым работником, чему в немалой степени способствовало ее умение быстро находить контакт с людьми. Собранные Л. Н. Терентьевой полевые материалы легли в основу многих ее публикаций.

Последние пятнадцать лет Людмила Николаевна возглавляла необычайно трудную, во многом первопроходческую работу по созданию «Историко-этнографического атласа Прибалтики». В состав авторского коллектива вошли практически все этнографы Прибалтийских республик и Москвы, занимающиеся этим регионом. Выход в свет Атласа, которому Л. Н. Терентьева отдала много сил и энергии и как организа-

тор, и как редактор, и как автор, будет достойным памятником ее научной деятельности, тем более, что в ходе его подготовки Людмиле Николаевне пришлось проделать немало предварительных частных исследований, прежде всего по разработке типологии тех или иных этнографических явлений.

В исследование любой из проблем, которыми занималась Л. Н. Терентьева, она вносила присущую ей страстность. Она не только самоотверженно работала сама, но и мобилизовывала специалистов из Института этнографии и этнографических учреждений союзных и автономных республик.

Организатором Л. Н. Терентьева была не только по должности (22 года — с 1959 г. — она проработала заместителем директора Института), но и в силу своих незаурядных личных качеств.

Людмила Николаевна любила и умела организовывать всесоюзные сессии, посвященные итогам полевых этнографических и антропологических исследований, и региональные совещания по различным проблемам этнографии. Она заботилась о том, чтобы эти совещания проходили на высоком профессиональном уровне, с участием авторитетных ученых и перспективной научной молодежи. Л. Н. Терентьева старалась, чтобы советские этнографы, в том числе и сотрудники Института этнографии, были всегда представлены на различных всесоюзных форумах и международных конгрессах.

Большое место в деятельности Л. Н. Терентьевой занимали развитие зарубежных научных связей в области этнографии и пропаганда советской этнографической науки за рубежом. Людмила Николаевна была членом Объединенной Международной редакции и председателем Советской национальной редколлегии реферативного органа ученых социалистических стран в области этнографии и фольклористики — журнала «Демос». Многие годы она была председателем советской части Смешанной советско-финляндской рабочей группы по сотрудничеству в области этнографии и антропологии, принимала самое активное участие в организации международных финно-угорских конгрессов. Л. Н. Терентьева немало сделала для развития и укрепления научных контактов между советскими и финскими специалистами. В 1980 г. за большую организационную работу финская сторона наградила ее памятной серебряной медалью. Людмила Николаевна была почетным членом Финно-Угорского общества и Польского этнографического общества.

Научная и организационная деятельность Л. Н. Терентьевой была отмечена правительственными наградами — орденом «Знак Почета» и медалями.

Немало сил отдала Л. Н. Терентьева подготовке научных кадров, в том числе и национальных, для работы на местах. С 1952 по 1958 год она заведовала аспирантурой Института этнографии АН СССР. Много внимания Людмила Николаевна уделяла ей и в последующие годы. Она знакомилась с каждым вновь принятым аспирантом, представляла его научному руководителю, заботилась не только о завершении научных исследований выпускников аспирантуры, но и об их личной судьбе.

Все, кому приходилось общаться с Людмилой Николаевной, помнят ее ярко выраженные общественные устремления, свойственные ей с ранней молодости. В 1931 году, сразу по окончании Исторического факультета Ленинградского университета, она была направлена в Горно-Алтайскую автономную область, в ее родные края (родилась Л. Н. Терентьева в Барнауле). На Алтае она начала работать в качестве инструктора Облбисполкома и вскоре возглавила Комиссию по улучшению труда и быта женщин Востока. В те годы это был один из важнейших участков социалистических преобразований и культурной революции на далеких окраинах бывшей Российской империи. Таким образом, Людмила Николаевна приняла самое непосредственное участие в планомерном переустройстве условий жизни кочевого населения Алтая. Вместе с тем она не прерывала занятий этнографией, работая на общественных началах в Областном краеведческом музее в качестве научного сотрудника. В последующие годы Л. Н. Терентьева становится штатным сотрудником сначала (в 1933 г.) Новосибирского краеведческого музея, затем (в 1935 г.) — Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде.

Вместе с защитниками Ленинграда Людмила Николаевна пережила трагические дни блокадной зимы 1941—1942 гг. Она принимала активное участие в гражданской обороне города — была начальником команды МПВО Музея, а в 1942 г. по ледовой трассе Ладожского озера была вывезена с маленькими детьми в эвакуацию.

В ноябре 1942 г. Л. Н. Терентьева приехала в Москву. С 1943 по 1948 год она работала освобожденным секретарем партийного бюро Треста «Цветметспецстрой» Министерства цветной металлургии СССР. В октябре 1948 г. Людмила Николаевна

вновь вернулась к занятиям этнографией, поступив в аспирантуру Института этнографии АН СССР, где специализировалась по этнографии народов Прибалтики.

В Институте этнографии Людмила Николаевна постоянно вела большую общественную работу: с 1951 по 1960 год избиралась секретарем, а в последующие годы неоднократно — членом партийного бюро Института. Как человеку и коммунисту ей были присущи высокая принципиальность, бескомпромиссность, требовательность к себе и другим, верность высоким идеалам марксизма-ленинизма, преданность делу Партии, делу строительства социализма.

Людмила Николаевна умела по-деловому и принципиально выступить по серьезным проблемам производственной и общественной жизни Института. Обладая волевым характером, в сложных ситуациях она подчас не избегала конфликтов во имя справедливого решения самых разных вопросов. Но и в таких случаях неизменно проявлялись ее уважение к оппоненту, умение и желание внимательно выслушать его доводы.

В общении с людьми Людмилу Николаевну отличали большая скромность, душевность, отзывчивость. Ей как нельзя более было свойственно великолепное чувство юмора, умение найти дружеский контакт с сослуживцами. Все сотрудники Института знали, что и в беде, и в радости прежде других рядом с ними будет Людмила Николаевна. Часто, не дожидаясь, пока ее об этом попросят, она делала все возможное, чтобы помочь окружающим. В Институте этнографии среди сотрудников старшего и среднего поколений, пожалуй, не так-то просто найти человека, которому она не оказала поддержку в сложной житейской ситуации.

Светлый облик Людмилы Николаевны Терентьевой, большого ученого и замечательного человека, навсегда останется в памяти всех, знавших ее.

Список основных работ *

На пути к зажиточной и культурной жизни (Колхоз «Селия» Екабпилсского района Латвийской ССР) — Сов. этнография (далее — СЭ), 1951, № 2, с. 85—104.

Крестьянские поселения и жилище в Деретском и Акнистском районах Латвийской ССР. — В сб.: Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952). (Труды Института этнографии АН СССР — далее ТИЭ — т. XXIII). М.: Изд-во АН СССР, 1954, с. 89—113 (в соавторстве с А. К. Крастыня).

К вопросу о переходе от хуторского расселения к колхозным поселкам в Латвийской ССР. — СЭ, 1954, № 1, с. 63—84.

Работа Балтийской комплексной антрополого-этнографической экспедиции в 1953 — начале 1954 года. — СЭ, 1954, № 3, с. 106—111.

Некоторые вопросы этногенеза народов Прибалтики. — СЭ, 1956, № 2, с. 3—17 (в соавторстве с С. А. Таракановой и Н. Н. Чебоксаровым).

Об организации и методике полевых этнографических исследований (Из опыта работы Института этнографии АН СССР). — СЭ, 1956, № 3, с. 25—34 (в соавторстве с Т. А. Жданко и В. Ю. Крупянской).

Опыт изучения семьи и семейного быта латышского колхозного крестьянства. — СЭ, 1958, № 3, с. 53—71.

Основные проблемы этнографических исследований в текущем семилетии. — СЭ, 1959, № 3, с. 3—10.

Редактирование (совместно с С. А. Таракановой) кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. — Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции, I. М.: Изд-во АН СССР, 1959, 580 с.; статья: Основные итоги изучения жилища народов Прибалтики, с. 340—361.

Колхозное крестьянство Латвии (Историко-этнографическая монография по материалам колхозов Екабпилсского района Латвийской ССР). — ТИЭ. М.: Изд-во АН СССР, 1960, т. LIX, 371 с.

Двадцать лет Союзных Советских Социалистических Республик Прибалтики. — СЭ, 1960, № 3, с. 3—20 (в соавторстве с Н. Н. Чебоксаровым).

Некоторые итоги работы Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР в 1959 году. — СЭ, 1960, № 6, с. 153—158.

Формирование новых обычаев и обрядов в быту колхозников Латвии. — СЭ, 1961, № 2, с. 24—40.

Основные проблемы этнографического изучения народов СССР. Доклад на VI МКАЭН (Париж, июль-авг. 1960). — СЭ, 1961, № 3, с. 3—12 (в соавторстве с В. Ю. Крупянской и Л. П. Потаповым).

Семья и семейный быт латышских крестьян. — В кн.: Семья и семейный быт колхозников Прибалтики (ТИЭ, т. LXXVII). М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 62—93.

В дружной семье братских народов. — СЭ, 1965, № 4, с. 3—15.

Этнографические исследования национальных процессов в Прибалтике. — СЭ, 1965, № 5, с. 3—19 (в соавторстве с О. А. Ганцкой).

Крестьянские поселения Прибалтики (История формирования, современное состояние, перспективы развития). — СЭ, 1966, № 1, с. 30—51 (в соавторстве с И. П. Буткявичусом и Н. В. Шлыгиной).

Распространение атеистического мировоззрения и безрелигиозных форм быта среди

* Полный список опубликованных работ Л. Н. Терентьевой включает более 100 названий.

колхозников-латышей.— В кн.: Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР. М.— Л., 1966, с. 53—78.

Fischersiedlung und Fischerhaus in Lettland und Estlands im XIX Jahrhundert.— Acta Visbyensia, II. Uppsala, 1966.

Gemeinderelikte in den Bauernsiedlungen Lettlands und Estlands im XIX Jahrhundert.— In: Die Bauerngesellschaft im Ostseeraum und im Norden um 1600 (Acta Visbyensia, II). Uppsala, 1966, (в соавторстве с Н. В. Шлыгиной).

Народы Прибалтики.— В кн.: Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР. М.: Наука, 1968, с. 243—313 (в соавторстве с Н. Н. Чебоксаровым).

Балто-славянские культурные связи (по данным этнографии).— В кн.: История, культура, фольклор и этнография славянских народов. VI Международный съезд славистов (Прага, 1968). Доклады Советской делегации. М.: Наука, 1968, с. 168—191 (в соавторстве с О. А. Ганцкой).

Problematyka związków kulturowych ludności bałtyjskiej i słowiańskiej w pracach etnografów radzieckich.— In: Materiały Zachodniopomorskie, Szczecin, 1968, t. 14, S. 237—249.

Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях.— СЭ, 1969, № 3, с. 20—30.

Исследование семьи в аспекте этнических процессов. М., 1970, 10 с. [Доклад на VII Междунар. социол. конгрессе. Варна, 1979] (в соавторстве с О. А. Ганцкой).

Проекты регулирования казенных имений как источник для изучения сельских поселений Латвии (вторая половина XIX века).— В кн.: Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига, 1970, с. 281—299.

В кн.: Сельские поселения Прибалтики XIII—XX вв. М.: Наука, 1971, статьи: Крестьянские поселения Северной Латвии (Видземе) эпохи капитализма (1860—1917 гг.), с. 142—200; Крестьянские поселения Латгалии эпохи феодализма (XVIII—первая половина XIX в.), с. 201—219.

Erfahrungen bei der Erarbeitung regionaler historisch-ethnographischer Atlanten.— In: Studia Ethnographica et folkloristica in honorem Bēla Gunda. Debrecen, 1971, s. 69—85.

Этнические процессы и семья. М., 1972, 11 с. [Доклад на XII Междунар. семинаре по исследованию семьи].

Редактирование (совместно с З. А. Янковой) кн.: Аннотированная библиография работ по проблемам семьи в СССР (1957—1971 гг.). М., 1972, в. 1, 142 с.; в. 2, 257 с. [издана к XII Междунар. семинару по исследованию семьи. Москва, 1972].

Gegenwärtige ethnische Prozesse bei den Völkern des Wolga Gebietes, des Uralgebiets und des Europäischen Nordens der UdSSR.— Ethnologia Fennica. 1972, № 2.

Некоторые стороны этнических процессов в Поволжье, Приуралье и на Европейском Севере СССР.— СЭ, 1972, № 6, с. 38—51.

Этнос и семья в СССР. М.: Наука, 1973, 17 с. [Доклад на IX МКАЭН. Чикаго, сентябрь, 1973 г.] (в соавторстве с О. А. Ганцкой).

No Latgales lauku apmetņu vestures (18gs—20gs sakumis).— In: Archeologia un Etnografija. Rīga, 1973, X, lpp. 215—234. [Из истории сельских поселений Латгале (XVIII—начало XX в.)]

Формирование этнического самосознания в национально-смешанных семьях в СССР. М., 1974, 13 с. [Доклад на VIII Всемирном конгрессе социологов. Торонто, 1974 г.]

В кн.: Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1975 (1 изд.), 1977 (2 изд.), гл. X, раздел: Межэтнические браки и их роль в этнических процессах, с. 458—480, с. 460—483 (в соавторстве с О. А. Ганцкой).

В кн.: Этнографическое картографирование материальной культуры народов Прибалтики. М.: Наука, 1975, статьи: Из опыта работы по этнографическому картографированию, с. 3—10; Формы крестьянского расселения и землепользования в западной и южной Латвии (XIX—начало XX в.), с. 183—234.

Крестьянские поселения Латвии (Земгале).— В кн.: Полевые исследования Института этнографии. 1974. М.: Наука, 1975, с. 50—61.

Картографирование культуры населения Латгалии в связи с историей ее формирования.— В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л.: Наука, 1977, с. 200—211.

Этническая ситуация и этнокультурные процессы в Советской Прибалтике: В кн.: Расы и народы. М.: Наука, 1979, в. 9, с. 136—160.

К вопросу о формировании этнографических границ Прибалтийского региона.— В кн.: Проблемы типологии и этнографии. М.: Наука, 1979, с. 26—39 (в соавторстве с Н. В. Шлыгиной).

Межнациональные браки и их роль в этнических процессах в СССР: историографический очерк.— В кн.: Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М.: Наука, 1979, с. 216—245 (в соавторстве с М. Я. Устиновой).

Материальная культура народов Прибалтики как объект историко-этнографического картографирования.— В кн.: Этнографические и лингвистические аспекты этнической истории балтских народов. Рига, 1980, с. 46—56.

Редактирование кн.: Советское финноугроведение. 1975—1980. Обзоры работ советских ученых [Материалы к V Междунар. финноугорскому конгрессу. Турку, 1980 г.]. М., 1980, 223 с.; разделы: Этнография, Введение, с. 54—77; Научная жизнь, с. 130—140.

Редактирование кн.: Советское финноугроведение. 1975—1980. Указатель литературы к обзорам [Материалы к V Междунар. финно-угорскому конгрессу. Турку, 1980 г.]. М., 1980, 174 с.